

Как только Юэ Ли села, ей не терпелось записать это и передать Ци Ин.

Ци Ин, которая все еще улыбалась, держа в руках клубничную конфету, внезапно остановилась, увидев содержимое записки.

Юэ Ли все еще продолжала писать:

«Я слышала, что этот мальчик — первый в рейтинге в средней школе № 7 Яньчэна! Он должен сидеть на месте Хуан Ботуна. Разве это не значит, что он сядет на место позади нас?!»

Ци Ин уставилась на слова «Седьмая средняя школа Яньчэна».

Ее сердце снова начало болеть, как будто его пронзили.

Внезапно неприятные ощущения пронесли по всему ее телу, несколько странных и знакомых образов пронесли в ее мозгу, как слайды, и их нельзя было остановить, никак.

Ей было больно.

Она не могла дышать от боли, и ее лицо побелело.

Юэ Ли поняла, что с ней что-то не так, и была так напугана, что взяла ее за руку:

— Инин, что с тобой?

Эти тонкие пальцы были холодными, а ладони вспотели.

Ци Ин крепко закусила губу, развернула клубничную конфету и положила ее в рот.

Сладость клубники распространилась от кончика ее языка до желудка. Она не знала, было ли это иллюзией, но казалось, что конфета сохранила тепло его руки. Она был сладкой и теплой.

Неприятные ощущения были притуплены сладостью, и девушка наконец-то смогла вздохнуть.

Она обняла Юэ Ли, которая собиралась позвать учительницу, и написала в блокноте, что все в порядке, у нее был низкий уровень сахара в крови, и она будет в порядке после того, как съела конфету.

Наблюдая за выражением ее лица, беспокойство Юэ Ли, казалось, ослабло, и она, наконец, вздохнула с облегчением.

Когда прозвенел звонок в класс, Лю Цинхуа ввел в класс высокого и красивого мальчика:

— Ученики, это студент по обмену из средней школы № 7 Яньчэн, Фу Наньсюнь. Поприветствуйте его.

В классе раздались бурные аплодисменты.

Разве не все лучшие в классе такие же ботаники, как У Жуй?! Почему он такой высокий, красивый и так нежно улыбается?!

Даже голос приятный, чистый и нежный, как первый луч света утром:

— Всем привет, я Фу Наньсюнь, Нань как юг, Сюнь как река Сюнь. Я надеюсь, мы хорошо поладим с вами на следующей неделе.

Лю Цинхуа указал на место Хуан Ботуна:

— Это твое место.

Фу Наньсюнь кивнул и подошел к месту. Когда он увидел Ци Ин, его нежная улыбка сменилась на выражение шока.

Ци Ин улыбнулась и кивнула ему.

Глаза Фу Наньсюня были полны радости воссоединения после долгой разлуки.

Он сел на место Хуан Ботуна, и пока все вокруг наблюдали за ним, он смотрел только на худую и прямую спину впереди. Когда дело дошло до его первого занятия в средней школе № 1 Хайчэн, он вообще не слушал его.

Только в конце урока он шепнул ей сзади:

— Инин...

Ци Ин все еще собирала свои учебники, и ответа не последовало. Фу Наньсюнь снова крикнул:

— Ци Ин.

Юэ Ли повернулся к нему и удивленно спросила:

— Откуда ты знаешь ее имя? Ты ее знаешь?

Фу Наньсюнь кивнул:

— Раньше мы сидели за одним столом.

Рот Юэ Ли расширился:

— За одним столом? Инин раньше училась в средней школе № 7 Яньчэна?

Ци Ин, которая закончила собирать вещи со стола, наконец повернулась, взяла в руки ручку и бумагу и написала:

«Давно не виделись».

Выражение лица Фу Наньсюня изменилось. Спустя долгое время он сухо спросил Юэ Ли:

— Что с ней случилось?

Юэ Ли странно сказал:

— Разве ты не знаешь, несмотря на то, что вы сидели за одним столом? Инин травмирована и не может ни слышать, ни говорить.

Пальцы Фу Наньсюня, лежащие под столом, почти впились в кожу:

— Я... Я не знал... Она внезапно перевелась в другую школу...

Более чем внезапно.

В пятницу после школы они еще разговаривали и смеялись. Он договорился с ней о встрече, чтобы пойти в книжный магазин завтра, но на следующий день так и не смог дозвониться до нее. Он не видел, чтобы она приходила в школу в понедельник. Он спросил учителя. Учительница сказала, что у Ци Ин что-то случилось, поэтому она взяла отгул.

С тех пор она больше не появлялась в школе, до ее мобильного телефона невозможно было дозвониться, и с ней никак не получалось связаться. Вскоре после этого кто-то пришел в школу, чтобы перевести ее в другое место.

Ци Ин... Она, казалось, исчезла из их жизни.

Неожиданно оказалось, что она перевелась в Хайи, и...

Фу Наньсюнь нетерпеливо спросил Юэ Ли:

— Что случилось? Почему она пострадала?

Все знали, что Ци Ин была дочерью героя, и Юэ Ли не стала скрывать этого от него. Она рассказала все, что знала. Но она мало что знала о том, что сделал отец Ци Ин, почему он пожертвовал собой, и почему Ци Ин была замешана в этом.

Фу Наньсюнь только чувствовал, что жизнь похожа на телесериал. То, что она испытала, было чем-то таким, о чем он никогда раньше не думал.

Улыбка девушки была такой же, как и раньше, мягкой и милой. Он не знал, как утешить ее. Наконец он просто улыбнулся ей и написал в блокноте:

— Пойдем в книжный магазин после школы. Ты сказала, что порекомендуешь мне книгу, а я до сих пор не знаю, как она называется.

Ци Ин вспомнила, о чем он говорил.

Да, в ту пятницу они договорились пойти в книжный магазин, чтобы купить книги.

К сожалению, в выходные что-то случилось с первоначальной Ци Ин.

Это можно рассматривать как одно из обещаний, которые первоначальная Ци Ин не выполнила. Ци Ин не стала отказываться и кивнула.

За день Фу Наньсюнь узнал все о текущей ситуации Ци Ин. Он узнал, что она живет в доме своего дяди, у нее есть младший брат, который очень опекает ее, и одноклассники также хорошо заботятся о ней. Она постепенно восстанавливается от глухоты и афазии. И она, наконец, чувствует себя комфортнее.

После школы Ци Ин повела его покупать книги.

Как только они вышли из школы и стали ждать зеленого сигнала светофора, Фу Наньсюнь почувствовал, что кто-то позади него пристально смотрит на него, и этот взгляд был похож на шипы на его спине.

Он оглянулся.

В десяти шагах от него стоял высокий и худой молодой человек. Его брови высокомерно подняты, глаза холодны. Он не скрывал своей враждебности и холодности, и пристально смотрел на него и Ци Ин.

Он интуитивно чувствовал, что этот человек опасен.

Он прислонился к Ци Ин, чтобы защитить ее.

Выражение лица мальчика стало холоднее, и в его взгляде появился намек на подавляемое безумие.

Сбоку подъехал «Линкольн», закрывая ему обзор.

Дверца машины открылась, и мужчина в машине мягко улыбнулся и крикнул:

— Жан.

Цзи Жан наклонил голову и улыбнулся, его глаза были полны злобы.

<http://tl.rulate.ru/book/41800/2211371>